

Стратегический анализ развития цифровой экономики в Китае и России

Се Куньчао

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация; 1253379990@qq.com

РЕФЕРАТ

В статье рассмотрен стратегический анализ развития цифровой экономики в России и КНР. Работа написана в соответствии с методологией стратегирования иностранного члена РАН, доктора экономических наук, профессора В. Л. Квинта.

В работе рассматриваются основные показатели цифровой экономики Китая и России и ключевые изменения, которые произошли в этой сфере в обеих странах за последние 15 лет. Особое внимание уделяется росту таких секторов, как телекоммуникации, блокчейн, искусственный интеллект и облачные вычисления. Анализируется политика обоих государств относительно поддержки и контроля развития информационных технологий

Ключевые слова: цифровая экономика, экономика Китая и России, методология В. Л. Квинта, цифровые технологии, интеграция технологий и бизнеса

Для цитирования: Се Куньчао. Стратегический анализ развития цифровой экономики в Китае и России // Управленческое консультирование. 2022. № 1. С. 157–164.

Strategic Analysis of China and Russia Digital Economy Development

Kunchao Xie

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; 1253379990@qq.com

ABSTRACT

The article presents the results of a strategic analysis of the development of the digital economy in Russia and China. The work was written in accordance with the strategy methodology of the Foreign Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor Vladimir Kvint.

This study examines the main indicators of the digital economy in China and Russia and the key changes that have occurred in this area in both countries over the past 15 years. The focus is on the growth of sectors such as telecommunications, blockchain, artificial intelligence and cloud computing. The policy of both states is analyzed regarding the support and control of the development of information technologies.

Keywords: digital economy, economies of China and Russia, methodology of Vladimir Kvint, digital technologies, technology and business integration

For citing: Kunchao Xie. Strategic Analysis of China and Russia Digital Economy Development // Administrative consulting. 2022. N 1. P. 157–164.

Введение

«Главный закон стратегии — это экономия времени. Если вы опаздываете, вы теряете определенное количество ресурсов. Но вы можете быть первым в нише возможностей» [6] — именно это высказывание В. Л. Квинта лежит в основе стратегического анализа Китая и России.

Цифровое развитие Китая

Цифровизация стала одним из основных полюсов роста экономики (см., например, рис. 1). Масштаб добавленной стоимости цифровой экономики в Китае увеличился с 2,6 трлн юаней в 2005 г. до 39,2 трлн юаней в 2020 г.¹ С 2005 по 2020 г. доля цифровой экономики в ВВП Китая выросла с 14,2% до 38,6%, и в 2020 г. эта доля увеличилась на 2,4% в годовом исчислении².

Цифровая экономика продолжает расти высокими темпами, став для Китая ключевым инструментом, позволяющим справиться с нисходящим экономическим давлением. На сопоставимой основе номинальный рост цифровой экономики Китая в 2020 г. составил 16,8%³, что примерно на 7,85% выше, чем ВВП за тот же период, на 6,8% выше, чем в первичной промышленности, на 9,79% выше, чем во вторичной промышленности и на 6,54% выше, чем в сфере услуг. По сравнению с 2005 г. масштабы цифровой экономики в Китае увеличились в 12,7 раза⁴, а совокупный годовой темп роста достиг 20,6%, в то время как ВВП за тот же период увеличился только в 4,3 раза, а совокупный годовой темп роста составил 20,6%. Годовой темп роста составил 12,6%⁵. Первичная промышленность, вторичная промышленность и третичная промышленность выросли в 2,2, 3,4 и 5,9 раза соответственно, а среднегодовые темпы роста составили 8,7%⁶, 11,1%⁷ и 14,8%⁸ соответственно. Цифровая экономика стала ключевым драйвером устойчивого роста национальной экономики.

Существует сильная положительная корреляция между цифровой экономикой и уровнем развития экономики в различных регионах. В 2020 г. уровень развития цифровой экономики во всех регионах в основном продолжил тенденцию предыдущих лет, а в провинциях с более высоким уровнем экономического развития также наблюдался более высокий уровень цифровой экономики. Провинции и города с добавленной стоимостью цифровой экономики более 1 трлн юаней включают Гуандун, Цзянсу, Чжэцзян, Шанхай, Пекин, Фуцзянь, Хубэй, Сычуань, Хэнань, Хэбэй, Аньхой и Хунань. Провинции с добавленной стоимостью цифровой экономики более 500 млрд юаней включают Ляонин, Чунцин, Цзянси, Шэньси и Гуанси⁹. Доля цифровых экономик в Пекине и Шанхае занимала доминирующее положение в региональной экономике, превышала 50%¹⁰; в провинциях Гуандун, Чжэцзян, Цзянсу и Фуцзянь доля цифровой экономики в ВВП также превышала

¹ China's digital economy surges in 2020 amid pandemic, making up nearly 40 per cent of country's GDP, 2020, South China Morning Post, <https://www.scmp.com/tech/policy/article/3131286/chinas-digital-economy-surges-2020-amid-pandemic-making-nearly-40-cent> (дата обращения: 20.12.2021).

² Там же.

³ Digital Economy Development in China, 2020 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.caict.ac.cn/english/research/whitepapers/202007/P020200728343679920779.pdf> (дата обращения: 20.12.2021).

⁴ GDP growth (annual %) — China, 2020. The World Bank [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?locations=CN> (дата обращения: 20.12.2021).

⁵ China GDP Growth Rate 1961–2021, 2020, MacroTrends [Электронный ресурс]. URL: <https://www.macrotrends.net/countries/CHN/china/gdp-growth-rate> (дата обращения: 20.12.2021).

⁶ China GDP From Agriculture / Primary Industry, 2020, Trading Economics [Электронный ресурс]. URL: <https://tradingeconomics.com/china/gdp-from-agriculture> (дата обращения: 20.12.2021).

⁷ China GDP From Industry, 2020, Trading Economics [Электронный ресурс]. URL: <https://tradingeconomics.com/china/gdp-from-manufacturing> (дата обращения: 20.12.2021).

⁸ China GDP Tertiary Industry, 2020, Trading Economics [Электронный ресурс]. URL: <https://tradingeconomics.com/china/gdp-from-services> (дата обращения: 20.12.2021).

⁹ GDP-2020 is a preliminary data "Home — Regional — Quarterly by Province" (Press release). China NBS. March 1, 2021. Retrieved March 23, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <http://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=E0102> (дата обращения: 20.12.2021).

¹⁰ Там же.

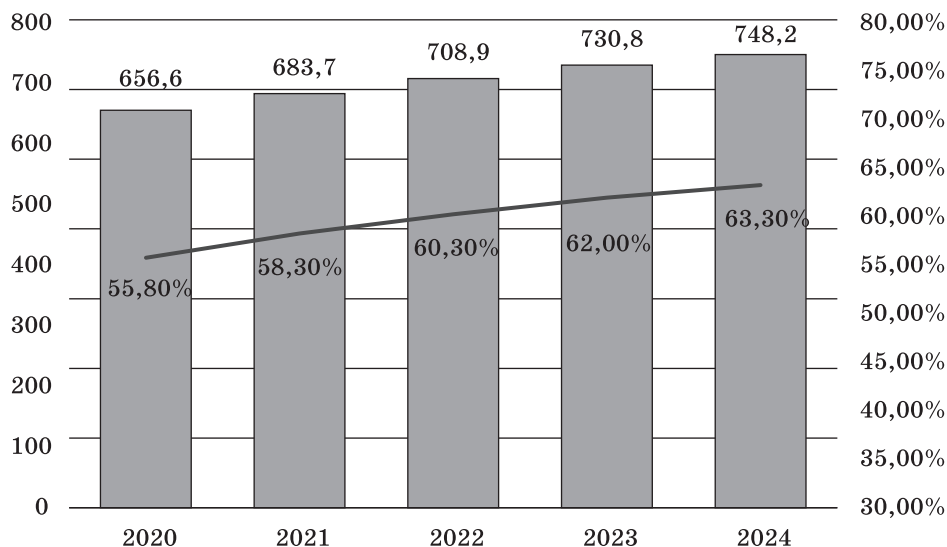

Рис. 1. Количество пользователей мобильными платежами в млн чел. (столбцы)
и их доля от населения (линия)

Fig. 1. Number of users with mobile payments in million people and their share of the population

Источник: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.emarketer.com/chart/243247/proximity-mobile-payment-users-penetration-china-2020-2024-millions-of-population> (дата обращения: 21.12.2021).

40%; в Чунцине, Хубэе, Ляонине, Хэбэе, Гуанси и Сычуани — 30%. Гуйчжоу и Фуцзянь по-прежнему лидировали в стране по темпам роста цифровой экономики 20% в 2020 г.¹; Чунцин, Чжэцзян и Хэбэй более 15%; большинство остальных провинций на 10–15%².

В 2019 г. цифровая индустрия укрепила свои основы и продолжила оптимизацию внутренней структуры. С точки зрения масштаба добавленная стоимость цифровой индустриализации достигла 7,1 трлн юаней в 2019 г., что составляет 7,2% ВВП и 11,1% годового роста³.

Доля производства телекоммуникаций и электронной информации несколько снизилась (рис. 2)⁴.

В 2020 г. данные показатели не дали значительного роста ввиду ситуации с эпидемиологической обстановкой в мире и составили 8,9% роста ВВП⁵, что значительно превышает аналогичный показатель практически всех других стран мира, в том числе России: там он значительно снизился. В отличие от общей тенденции Китай лишь снизил темпы роста, что показало стабильность экономики страны и стало стимулом для инвесторов вкладываться в цифровую среду именно этого государства.

¹ Там же.

² Там же.

³ Digital Economy Development in China, 2020 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.caict.ac.cn/english/research/whitepapers/202007/P020200728343679920779.pdf> (дата обращения: 20.12.2021).

⁴ Digital Economy Development in China, 2020 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.caict.ac.cn/english/research/whitepapers/202007/P020200728343679920779.pdf> (дата обращения: 20.12.2021).

⁵ Там же.

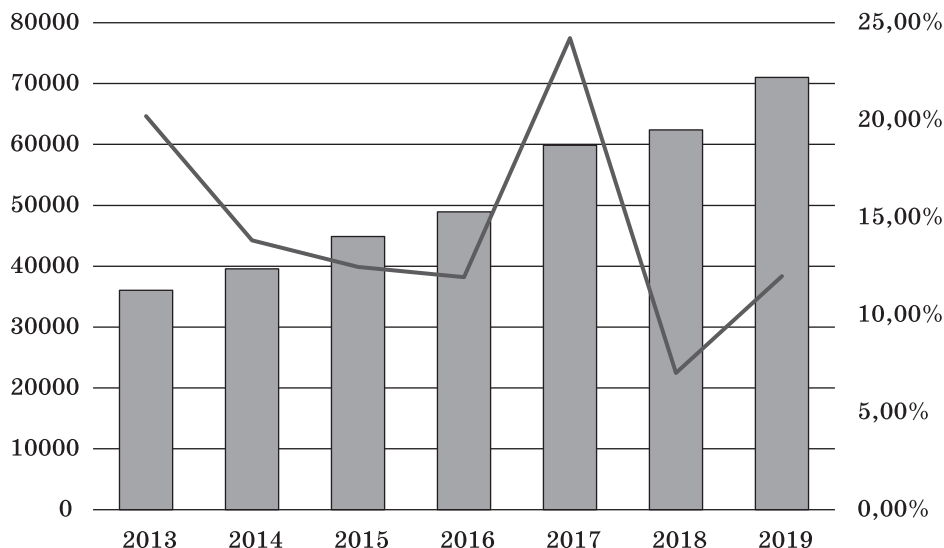

Рис. 2. Добавленная стоимость (столбцы) и рост цифровой индустриализации (линия) в Китае в 2013–2019 гг.

Fig. 2. Value added and growth of digital industrialization in China in 2013–2019

Источник: Digital Economy Development in China, 2020 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.caict.ac.cn/english/research/whitepapers/202007/P020200728343679920779.pdf> (дата обращения: 20.12.2021).

При этом экономика трех отраслей по-прежнему развивается несбалансированно¹. «Развитие цифровой экономики во всех секторах по-прежнему характеризовалось превосходством третичной промышленности над вторичной, а вторичной промышленности — над первичной. Сфера услуг является самой быстрорастущей сферой оцифровки отрасли. В 2020 г. добавленная стоимость цифровой экономики в секторе услуг составила 37,8% от добавленной стоимости отрасли, увеличившись на 1,9% в годовом исчислении и став значительно выше среднего уровня по отрасли в целом», — считает Национальное бюро статистики Китая². Цифровая трансформация промышленности ускоряется. В 2020 г. добавленная стоимость промышленной цифровой экономики составила 19,5%³ добавленной стоимости отрасли, увеличившись на 1,2% в годовом исчислении, а темпы роста приближались к темпам роста сектора услуг. Спрос на цифровую трансформацию в сельском хозяйстве был относительно слабым. В 2019 г. добавленная стоимость сельскохозяйственной цифровой экономики составила 8,2% от добавленной стоимости отрасли, увеличившись на 0,9% в годовом исчислении⁴, но все же она значительно

¹ National Economy Recovered Steadily in 2020 with Main Goals Accomplished Better Than Expectation, 2021. National Bureau of Statistics of China [Электронный ресурс]. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202101/t20210118_1812432.html (дата обращения: 20.12.2021).

² National Economy Recovered Steadily in 2020 with Main Goals Accomplished Better Than Expectation, 2021. National Bureau of Statistics of China [Электронный ресурс]. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202101/t20210118_1812432.html (дата обращения: 20.12.2021).

³ Там же.

⁴ National Economy was Generally Stable in 2019 with Main Projected Targets for Development Achieved, 2020. National Bureau of Statistics of China [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202007/P020200728343679920779.pdf> (дата обращения: 20.12.2021).

ниже среднего уровня отрасли, что свидетельствует о большом потенциале для цифрового развития.

Микро-, малые и средние предприятия являются основными составляющими рыночной экономики и основными носителями предпринимательства и занятости. Их цифровая трансформация — ключ к высвобождению экономического потенциала. Однако по сравнению с крупными предприятиями МСП отстают с точки зрения капитала, технологий и управления. В контексте волны оцифровки, охватившей мир, основным вопросом для МСП было выяснить, как закрепиться в цифровой эре и как использовать цифровые технологии для новаторских способов производства, концепции управления и способствовать устойчивому развитию.

В качестве основы развития цифровой трансформации восемь министерств и комиссий, в том числе Национальная комиссия по развитию и реформам, выпустили Уведомление о вынесении заключений об усилении услуг для содействия информатизации малых и средних предприятий. В 2020 г. Национальная комиссия по развитию и реформе и Управление Центральной комиссии по вопросам киберпространства опубликовали план реализации действий по внедрению облачных технологий, данных и интеллектуальных технологий для содействия новому экономическому развитию, в котором сформулирована идея преобразования МСП, универсальные капиталовложения в данные, чтобы заменить самостоятельные инвестиции.

В результате акции «Внедрение облака, данных и интеллектуальных технологий» предлагается углубить услуги цифровой трансформации, ускорить внедрение предприятиями «Облака, данных и интеллектуальных технологий», развивать ключевые сценарии отраслевых приложений и создать обновленную версию «Интернет+».

В развитии поддержки принятия решений на основе больших данных и всестороннего управления достигнут значительный прогресс, а упорядоченная, инклюзивная и осмотрительная среда для развития цифровой экономики, которая поощряет инновации и совместное управление, формируется более быстрыми темпами. Во-первых, правила управления постепенно улучшаются. За последние годы законодательный уровень цифровой экономики значительно изменился и улучшился. Ряд национальных законов, включая закон о кибербезопасности, закон о борьбе с недобросовестной конкуренцией и закон об электронной торговле, были внесены в законодательную систему КНР, обеспечивая правовую основу для цифрового управления. С точки зрения ведомственных ограничений, правила, касающиеся защиты личной информации, стандартизации рыночного порядка, интеграции регулирования бизнеса, управления информационным содержанием и других аспектов, постоянно совершенствуются. Например, Положение о защите личной информации детей в интернете, которое было официально выпущено в прошлом году, устанавливает конкретные принципы защиты¹.

«Дальнейшая оптимизация средств управления требует в полной мере использовать интернет, большие данные и облачные вычисления, искусственный интеллект, блокчейн и другие современные информационные технологии» [7]. Необходимо упомянуть также создание и использование технологических платформ; проведение углубленной добычи и анализа на основе массивных данных; постепенное внедрение онлайн-среды, раннего предупреждения о рисках, научного анализа, внедрения и удаления сетевых субъектов, чтобы правительственные решения стали более научными, со-

www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202001/t20200117_1723398.html (дата обращения: 20.12.2021).

¹ China Issues New Cybersecurity Law to Protect Children, 2019. Global Privacy Blog [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globalprivacyblog.com/security/china-issues-new-cybersecurity-law-to-protect-children/> (дата обращения: 20.12.2021).

циальное управление — более точным, а государственные услуги — более эффективными с помощью цифровых средств. Также рассматривается ускорение инноваций в средствах управления. Происходит дальнейшее углубление интеграции современных информационных технологий и различных сфер экономики и общества. Трансграничная интеграция стала нормой. Одна за другой появляются различные виды интегрированных бизнес-форм. Различные регулирующие органы изучают и совершенствуют механизмы коммуникации и координации. В частности, уточнены обязанности в отношении предприятий, занимающихся интеграцией цифровой экономики, таких как поиск автомобилей в интернете, электронная коммерция и интернет-финансы, и повышается эффективность совместного управления за счет общих встреч между отделами и совместного наказания за недобросовестность.

При сравнении российских с другими крупными мировыми компаниями, включая западноевропейские, инвестиции частных компаний в цифровизацию сектора экономики составляют относительно низкий процент — 2,2%. Это ниже не только, чем в развитых странах, как, например, в США — 5%, но и во многих развивающихся, таких как Бразилия, где доля выше в полтора раза по сравнению с Россией. Таким образом, в настоящее время Россия отстает по уровню цифровизации на ориентировочный срок в 5–8 лет по сравнению с лидерами в сфере цифровизации, хотя уровень развития инфраструктуры страны находится на высоком уровне, соответствующем странам БРИКС, и часть из них сокращает данный разрыв с высокой скоростью в среднем в полтора раза за последние 5 лет [5].

Одним из возможных необходимых способов решения данного вопроса является привлечение корпоративных, государственных и домашних средств для увеличения инвестиций в информационно-коммуникационный сектор. При таком подходе цифровая экономика России может вырасти до 6% ВВП и соответствовать уровню конкурентов. При этом стоит учитывать, что практически половина цифровой экономики страны — 40% — находится в Москве. Цифровое управление в Москве и Санкт-Петербурге способствует позиционированию страны как мирового лидера в области цифровизации, однако 80% государственных расходов на IT сосредоточены всего в восьми регионах, что напрямую свидетельствует о региональной неоднородности.

Инфраструктура России является одним из ключевых факторов, которые могут позволить стране в дальнейшем расти большими темпами и догнать по уровню цифровизации лидеров отрасли. В 2020 г. Россия заняла первое место в Европе с точки зрения количества абонентов телевидения, при этом количество подписчиков выросло на 7%, а уровень насыщенности телеканалами составил практически 50% [1]. Также лидирующую позицию в Европе Россия занимает по объему пользователей широкополосного доступа в интернет, который составил более 32 млн абонентов в 2020 г. с уровнем насыщенности в 54% (65–86% в крупных городах и более 80% в городах с населением в 500 тыс. человек) [4]. Дополнительно можно отметить лидерство в уровне насыщения услугами сотовой связи: 166% по количеству сим-карт и 110% активных абонентов, первое место среди стран Европы, третье — в мире по объему пользователей видеосвязи. На начало 2020 г. база пользователей в России с 84,9 млн абонентов составляла первое место в Европе и шестое в мире¹.

Июль 2020 г. был ознаменован принятием Российской программы цифровой экономики с годовым бюджетом в 1,8 млрд долл. до 2025 г.², которая будет на-

¹ НИУ ВШЭ. Цифровая экономика: 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://ict.moscow/research/tsifrovaia-ekonomika-2020/> (дата обращения: 20.12.2021).

² Цифровая экономика РФ, 2020 // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 20.12.2021).

правлена на решение существующих проблем с присоединением страны к лидерам глобальной цифровой экономики. Данный проект стал разнонаправленным во многих сферах экономики и государственной инфраструктуры. Он фокусируется на цифровых и аналоговых основах трансформации и затрагивает технические, финансовые, правовые и организационные аспекты всего процесса. Для его разработки был применен международный опыт трансформации в цифровой сфере многих развитых стран и лидеров отрасли.

Приоритет был отдан переменам в нормативно-правовой базе, отдельное внимание было уделено ключевым аспектам развития цифрового образования, навыков и разработок (НИОКР), которые предполагают также инвестиции в инфраструктуру и кибербезопасность. Был сделан упор на строгих требованиях к управлению программой и на конкретных инициативах в области цифрового правительства, умных городов и электронного здравоохранения. Высокий приоритет для правительства в совокупности со значительным финансированием из федерального бюджета дает основания полагать, что реализация программ в полном объеме позволит России добиться большого прогресса в достижении цели по цифровизации страны¹.

В 2020 г. Всемирный банк в сотрудничестве с Институтом информационного общества (ИИС) и с различными партнерами представили оценку цифровых экономик стран, позволяющую в лучшем виде понять проблемы, с которыми может столкнуться правительство при внедрении разработанного проекта. Первый пилотный проект созданного инструмента позволяет с большей вероятностью привести к успеху в реализации разрабатываемого в рамках инициативы проекта по цифровому развитию [3].

Заключение

В заключение представим основные результаты аналитического сравнения развития цифровых экономик в России и Китае:

- оценка добавочной стоимости может считаться одним из самых необъективных методов количественного сравнения показателей развития цифровых экономик в различных странах, так как зависит от соответствующих видов экономической деятельности;
- в течение восьми лет с 2013 по 2020 г. уровень развития цифровизации Китая значительно опередил Россию и занял второе место после лидирующих США, а также значительно сократил отрыв. Сегмент цифровой экономики в Китае с точки зрения выражения стоимости вырос в 2,6 раза, в то время как в России он в два раза меньше [2];
- отставание России от лидеров цифровизации может быть обусловлено технологическим недостатком темпов роста экономики ввиду его привязанности к темпам основной экономики страны и невысокой инвестиционной активностью в сопутствующих отраслях;
- российская государственная инновационная/инвестиционная политика может быть названа не самой эффективной на основе анализа данных последних 12–15 лет, а цифровой сегмент в рублевом выражении стоимости вырос (с 1,53 в период 2009–2016 гг. до 2,02 в 2016–2020 гг.)², однако не принес ощутимых результатов по сравнению с лидерами отрасли.

¹ НИУ ВШЭ. Цифровая экономика: 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://ict.moscow/research/tsifrovaia-ekonomika-2020> (дата обращения: 20.12.2021).

² НИУ ВШЭ. Цифровая экономика: 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://ict.moscow/research/tsifrovaia-ekonomika-2020/>

Литература

1. *Духовных Д. А., Агафонова М. С.* Проблемы и риски формирования и развития цифровой экономики в России // *European Journal of Natural History*. 2020. № 1. С. 110–114.
2. *Печаткин В. В.* Формирование и развитие цифровой экономики в России как стратегический приоритет развития территорий в условиях пандемий // *Вопросы инновационной экономики*. 2020. Т. 10, № 2. С. 837–848.
3. *Сибирская Е. В., Овешникова Л. В., Михайкина Л. А.* Цифровая экономика России: анализ современного состояния // *Экономический анализ: теория и практика*. 2020. Т. 19, № 1. С. 4–24.
4. *Чжан Дунъян.* Современное состояние цифровой экономики в Китае и перспективы сотрудничества между Китаем и Россией в области цифровой экономики // *Власть*. 2017. № 9. С. 37–43.
5. *Эралиев А. А.* Цифровая экономика — это ключ в повышении экономического роста страны // *International scientific review of the problems and prospects of modern science and education: LXVIII international correspondence scientific and practical conference*. Бостон, 23–25 марта 2020. С. 45–52.
6. *Kvint V.* The global emerging market: Strategic management and economics. New York : Routledge, 2010.
7. *Wang Q., Su M., Li R.* Is China the world's blockchain leader? Evidence, evolution and outlook of China's blockchain research // *Journal of Cleaner Production*. 2020. 264. P. 121–742.

Об авторе:

Се Куньяо, аспирант Высшей школы государственного администрирования МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва, Российская Федерация); 1253379990@qq.com

References

1. *Dukhovnykh D. A., Agafonova M. S.* Problems and risks of formation and development of digital economy in Russia // *European Journal of Natural History*. 2020. N 1. P. 110–114. (in Rus)
2. *Pechatkin V. V.* Formation and development of the digital economy in Russia as a strategic priority for the development of territories in pandemics // *Issues of an innovative economy [Voprosy innovatsionnoi ekonomiki]*. 2020. V. 10, N 2. P. 837–848. (in Rus)
3. *Sibirskaya E. V., Oveshnikova L. V., Mikheikina L. A.* Digital economy of Russia: analysis of the modern state // *Economic analysis: theory and practice [Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika]*. 2020. V. 19, N 1. P. 4–24. (in Rus)
4. *Zhang Dongyang.* The current state of the digital economy in China and the prospects for cooperation between China and Russia in the field of the digital economy // *Power [Vlast']*. 2017. N 9. P. 37–43. (in Rus)
5. *Eraliyev A. A.* The digital economy is the key to boosting the country's economic growth // *International scientific review of the problems and prospects of modern science and education: LXVIII international correlation scientific and practical conference*, Boston, March 23–25, 2020. P. 45–52. (in Rus)
6. *Kvint V.* The global emerging market: Strategic management and economics. New York : Routledge, 2010.
7. *Wang Q., Su M., Li R.* Is China the world's blockchain leader? Evidence, evolution and outlook of China's blockchain research // *Journal of Cleaner Production*. 2020. 264. P. 121–742.

About the author:

Kunchao Xie, Postgraduate Student of Advanced School of Public Administration at Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation); 1253379990@qq.com